

— Примите мои поздравления, Ваше Высочество.

Се Лянь, услышав такие слова, вначале улыбнулся, затем произнёс:

— Премного благодарен. Но позвольте полюбопытствовать, с чем вы хотите меня поздравить?

Линвэнь¹, обладательница титула Совершенного Владыки, ответила ему с заведёнными за спину руками²:

— Я хочу вас поздравить с тем, что в этом году вы заняли первое место в номинации «Небожитель, низвержение которого является всеобщим обоюдным чаянием».

1 В данном случае в качестве обращения используется титул.

2 Поза с руками за спиной означала уважение к собеседнику, придавала солидности и серьезности говорящему.

— Не важно, в какой номинации, наконец-таки меня удостоили первого места. И раз уж вы поздравляете меня, наверняка мне полагается награда?

— Всё верно. Занявший первое место получает сотню молитв в копилку добродетелей.

Се Лянь немедленно отозвался:

— Если в следующий раз появится ещё одна такая номинация, будьте любезны, включите меня в список претендентов.

— Хотите ли вы узнать, кто удостоился чести занять второе место?

Се Лянь, поразмыслив, ответил:

— Мне не догадаться. Если судить по реальным поступкам, то я в одиночку могу занять сразу три первых места.

— Почти угадали. Второго места не существует. Вы оказались столь непобедимы, что оставили всех соперников далеко позади.

— Что вы, это слишком большая честь для меня. Кому же досталось первое место в прошлой номинации?

— Прошлой номинации также не существует. Поскольку создали её, начиная с этого года, а если точнее, с этого самого дня.

— Надо же! — Се Лянь остолбенел на миг. — Но ведь это не может означать, что номинацию придумали специально в мою честь?

— Будем считать, что вы появились весьма кстати, и поэтому первое место досталось именно вам.

Се Лянь расплылся в улыбке.

— Что ж, идёт. Если посмотреть с этой стороны, одним радостным событием в моей жизни

стало больше.

— Не приходит ли вам в голову, по какой причине вы оказались на первом месте?

— Я оправдал всеобщие надежды?

— В таком случае, извольте выслушать причину. Будьте любезны, взгляните вон на тот колокол.

Се Лянь обернулся, проследив за направлением, в котором она указала, и увидел среди плывущих облаков неописуемо прекрасный храм из белой яшмы, окруженный беседками и павильонами, фонтанами и прекрасными птицами.

Так и не обнаружив ничего похожего на колокол, он спросил:

— Вы, должно быть, ошиблись. Никакого колокола там нет!

— Я не могла ошибиться. Смотрите внимательнее, разве вы не видите?

Се Лянь ещё раз внимательно пригляделся и предельно честно ответил:

— Не вижу.

Линвэнь кивнула.

— Вы и не должны его увидеть. Ещё совсем недавно колокол висел на месте, но едва вы вознеслись, он упал, не выдержав потрясения.

Се Лянь:

— ...

— Колокол тот был старше вас, и всё же, имея шумный и весёлый характер, каждый раз, когда смертный возносился на Небеса, он приветствовал его радостным звоном. Но стоило вам вознестись, он стал звонить словно умалишённый, ни на миг не останавливаясь, и, в конце концов, сорвался с колокольни и затих. При этом придавив проходящего внизу небожителя.

Се Лянь произнес:

— Так... сейчас с ним всё хорошо?

— Нет, колокол всё ещё не починили.

— Я спросил о небожителе, которого придавило.

— Придавленный оказался одним из Богов Войны, он немедленно разбил колокол пополам ударом руки. Но это ещё не всё. Прошу вас, взгляните на тот золотой дворец. Видите?

Она вновь указала направление. На этот раз Се Лянь увидел среди безбрежных облаков сверкающие золотой глазурью крыши.

— Ага, на этот раз вижу.

Линвэнь вновь возразила:

— Увидели, но не должны были увидеть. Первоначально на его месте было пусто.

Се Лянь:

— ...

— В момент вашего вознесения золотые дворцы небожителей сотрясались с такой силой, что рухнули золотые колонны и посыпалась золочёная черепица, некоторые из дворцов не удастся восстановить в короткий срок, поэтому пришлось временно поставить несколько новых.

— Я несу ответственность за случившееся?

— Именно так.

— Ох... — Се Лянь решил ещё раз уточнить: — Так значит, стоило мне вознестись, я сразу вызвал на себя гнев стольких небожителей?

— Если бы вам удалось заслужить прощение, возможно, они сменили бы гнев на милость.

— И как же мне заслужить прощение?

— Очень просто. Восемьсот восемьдесят восемь десятков тысяч добродетелей.

Се Лянь не смог сдержать смех.

Линвэнь уточнила:

— Разумеется, я понимаю, что вам не набрать и десятой части.

— Как бы это сказать, мне крайне неудобно вам говорить такое, но потребуй вы даже одну десятитысячную часть, она всё равно оказалась бы мне не по силам, — искренне признался Се Лянь.

Молитвы простых смертных превращались в магическую мощь небожителя, ну а каждая палочка благовоний, возжигаемых в его честь, и каждое подношение называлось «добродетелью».

Отсмеявшись, Се Лянь серьёзным тоном спросил:

— Может быть, вы хотите сразу спихнуть меня вниз одним пинком, а лишь после этого выдать мне восемьсот восемьдесят восемь десятков тысяч добродетелей?

Линвэнь покачала головой.

— Я — Бог Литературы. Если желаете получить хорошего пинка, лучше вам обратиться к Богу Войны. Чем сильнее он вас пнет, тем больше добродетелей вы получите.

Тяжело вздохнув, Се Лянь ответил:

— Дайте мне немного времени, я должен обдумать дальнейшие действия.

Линвэнь сочувственно похлопала его по плечу со словами:

— Не стоит предаваться унынию, из любого положения можно найти выход.

Се Лянь ответил:

— В моем случае на месте выхода окажется пропасть.

Восемьсот лет назад, в период, когда культ наследного принца Сяньлэ находился на вершине процветания, набрать восемьсот восемьдесят восемь десятков тысяч добродетелей для него не составило бы труда, Се Лянь бы собрал их мгновенно, не моргнув и глазом. Но те времена ушли безвозвратно, а сегодня в мире смертных не осталось ни одного его монастыря или храма, все были сожжены подчистую. Ни последователей, ни молитв, ни подношений.

Что тут скажешь. На все вопросы ответ был один — этого нет, того нет, вообще ничегошеньки у него нет!

В одиночестве обдумывая новую головную боль, Се Лянь просидел на корточках на главной улице столицы бессмертных целую вечность. Внезапно принц осознал, что прошло уже целых три дня с тех пор, как он вознёсся на Небеса, но он до сих пор не присоединился к магической духовной сети для мысленного общения в Небесных чертогах. И совсем забыл спросить, как звучит пароль для входа в неё.

Небожители Верхних Небес создали единую магическую сеть, благодаря которой могут мгновенно обмениваться мысленными сообщениями при помощи духовной связи, после вознесения на Небеса необходимо присоединиться к этой сети. Но сделать это возможно только в том случае, если знать особый пароль. Минуло вот уже восемьсот лет с тех пор, как наследный принц в последний раз присоединялся к сети, разумеется, он уже не помнил нужного пароля, поэтому Се Лянь освободил свое сознание и принялся искать нужную сеть, и когда нашел что-то похожее, без разбора присоединился к ней. Но стоило ему войти, как он тут же едва не оглох от налетевших со всех сторон громких восклицаний:

— Начинаем торги, делайте ваши ставки! Повторные ставки не принимаются! Первый лот — сколько Его Высочество наследный принц сможет продержаться на этот раз, прежде чем свалиться с Небес?

— Бьюсь об заклад, его хватит на год!

— Слишком долго, в прошлый раз он протянул всего полчаса, думаю, в этот раз обойдётся тремя днями. Три дня, примите ставку на три дня!

— Ты что, не будь глупцом! Сам подумай, ведь три дня уже почти на исходе!

Се Лянь, не привлекая внимания, молча вышел прочь.

Виноват. Очевидно, перепутал сети.

В чертогах Верхних Небес сплошь и рядом восседали одни лишь великие небожители, каждый из которых являлся покровителем одной из сторон света, все они ежедневно были завалены важными делами, это не было секретом ни для кого. К тому же, будучи самым что ни на есть истинным небожителем, вознесшимся на Небеса собственными усилиями, каждый из них старался поддерживать свой статус, всегда держался сдержанно, всем своим видом, поведением и речью стараясь подчеркнуть собственную важность. Один лишь Се Лянь во время своего первого вознесения, будучи крайне взволнованным, оказавшись в сети духовного общения, поздоровался с каждым, кого успел там встретить, а затем представился, весьма добросовестно и подробно описывая самого себя от макушки до пят.

Покинув одну сеть, он приступил к дальнейшим поискам и вновь случайно наткнулся на другую. На этот раз Се Лянь, оказавшись внутри, облегченно вздохнул про себя: «Как тут тихо, наверняка, это именно то, что нужно».

Как вдруг он услышал тихий вопрос:

— Ваше Высочество, так вы вновь изволили вернуться?

Голос этот услаждал слух, звучал мягко и учтиво. Однако если прислушаться, нетрудно заметить, что на самом деле от него веет холодом, и настрой у говорящего отнюдь не самый теплый, отчего вся его мягкость более походит на коварство.

Се Лянь сначала собирался лишь по старинке войти в сеть и молча притаиться внутри, однако вопреки его ожиданиям кто-то немедленно обратился к нему с вопросом, а значит, прикинуться глухонемым уже не выйдет.

И невдомёк было принцу, что после этой фразы абсолютно все небожители внутри сети духовного общения наострили слух.

Ну а тот небожитель произнес, медленно растягивая каждое слово:

— Ваше Высочество, должен сказать, ваше нынешнее вознесение стало истинным испытанием.

Каждый небожитель Верхних Небес при жизни являлся если не императором, то князем или генералом, героев среди них было не счесть.

Чтобы получить возможность присоединиться к пантеону бессмертных божеств, для начала необходимо стать выдающейся личностью в мире. У тех, кто совершал великие подвиги, либо являлся неизмеримо талантливым человеком, изначально имелось больше шансов вознестись. Поэтому, говоря без преувеличений, здесь вовсе не считалось чем-то удивительным встретить князей, принцев или принцесс, а также генералов всех видов и мастей. Кто из них не был баловнем Небес или вроде того? Между собой они старались вести себя крайне вежливо, соблюдая церемонии, и потому из их уст непрестанно звучали всевозможные «Величества», «Высочества», «Главкомандующие», «Превосходительства», «Главы» и тому подобные высокопарные обращения, лишь бы угодить собеседнику. Однако фраза, с которой небожитель обратился к Се Ляню, прозвучала совсем иначе.

Конечно, обращение включало «Ваше Высочество», однако никто не услышал в нем ни капли почтения, напротив, фраза прозвучала с намерением уколоть собеседника. Небожители внутри духовной сети, также носящие подлинный титул «Его Высочество», услышав тон, с которым прозвучало обращение к Се Ляню, невольно покрылись мурашками и ощутили себя в крайней степени неуютно. Се Лянь сразу расслышал в словах собеседника недобрые нотки, однако нарываться на спор не собирался, напротив, вознамерился поскорее уйти от беседы и с улыбкой ответил:

— Это было не трудно.

И всё же собеседник не предоставил ему шанса улизнуть, абсолютно бесстрастным тоном продолжив:

— Для Его Высочества это «было не трудно»? А вот мне, к несчастью, повезло гораздо меньше.

Внезапно Се Лянь услышал сообщение от Линвэнь, отправленное только для него.

Она произнесла лишь:

— Колокол.

До Се Ляня немедленно дошло.

Так значит это тот самый Бог Войны, придавленный колоколом!

Если всё так, то причина его гнева вполне ясна. Се Лянь, будучи искуснейшим мастером в принесении извинений, тут же произнес:

— Я осведомлён об инциденте с падением колокола, поистине это моя вина, приношу тысячи извинений.

Собеседник недовольно фыркнул в ответ, вот только смысл его реакции остался не совсем ясен.

Среди Небесных чертогов существовало множество Богов Войны, обладающих громкой славой, среди них были и те, кто вознёсся после изгнания Се Ляня, поэтому принц не мог точно определить по голосу, с кем имеет честь говорить. Но ведь было бы невежливо приносить извинения, даже не спросив имени собеседника, так что принц поспешил задать вопрос:

— Уважаемый господин, позвольте узнать, с кем имею честь?

После его вопроса собеседник замолчал.

Да и не только собеседник, а вообще вся сеть духовного общения как будто застыла, словно над каждым нависла смертельная угроза.

До Се Ляня вновь донеслось послание Линвэнь:

— Ваше Высочество, конечно, с моей стороны глупо считать, что после столь долгого разговора вы могли не узнать собеседника, однако всё же позвольте напомнить. С вами говорит Сюаньчжэнь.

Се Лянь переспросил:

— Сюаньчжэнь?

Ненадолго задумавшись, он всё-таки понял, о ком идет речь, и слегка потрясенно отправил послание ей в ответ:

— Так это Му Цин?

Генерал Сюаньчжэнь, Бог Войны, покровитель юго-западных земель, имеющий в своем распоряжении семь тысяч храмов и монастырей, заслуживший громкую славу среди мира смертных.

В миру Генерал Сюаньчжэнь носил имя Му Цин, а восемьсот лет тому назад именно он был избран Его Высочеством наследным принцем в качестве своего помощника во дворце Сяньлэ3 на Небесах.

3 Титул Се Ляня, взятый им после вознесения, идентичный названию государства Сяньлэ.

Голос Линвэнь прозвучал также потрясенно:

— Не может быть, чтобы вы действительно его не узнали.

Се Лянь ответил честно:

— Я действительно не узнал его. Он ведь раньше никогда не говорил со мной подобным тоном. Ко всему прочему, теперь и не вспомнить, когда мы с ним виделись в последний раз, может, прошло пятьсот лет, а может и все шестьсот, я не могу припомнить даже то, как он выглядел, что уж говорить о голосе.

Духовная сеть по-прежнему была погружена в молчание. Му Цин как в рот воды набрал. Остальные небожители пытались притвориться, что ничего не слышали, но при этом с замиранием сердца ожидали, кто же из них — Му Цин или Се Лянь — обронит следующую фразу.

Если говорить об их отношениях, ситуация вышла в самом деле довольно неловкая. Все подробности этой истории, за многие годы ставшей достоянием общественности, были известны каждому небожителю вдоль и поперёк. Се Лянь, будучи наследным принцем царственного рода, проводил юные годы в самосовершенствовании в чертогах монастыря Хуанцзи⁴. То было место для проведения религиозных обрядов августейшей семьи государства Сяньлэ, и чтобы попасть сюда на обучение, необходимо было соответствовать строгим критериям отбора. Му Цин происходил из семьи бедняков, отец его был обезглавлен за преступление закона, а его собственное положение никогда не позволило бы ему вступить в ряды учеников монастыря Хуанцзи. Поэтому бедняге приходилось лишь выполнять грязную работу, подметать полы в комнатах, где Его Высочество наследный принц занимался медитацией, — в общем, быть мальчишкой на побегушках. Се Лянь, увидев, как паренёк старается, уговорил наставников монастыря принять того в ученики, в качестве исключения из правил. Лишь благодаря тому, что сам Его Высочество наследный принц замолвил за Му Цина слово, его приняли в ученики монастыря Хуанцзи, и он смог начать путь самосовершенствования бок о бок с принцем. Вознесшись на Небеса, Се Лянь избрал Му Цина в качестве своего помощника и забрал с собой в столицу бессмертных.

⁴ Хуанцзи — досл. высшее повеление императора.

Вот только после уничтожения государства Сяньлэ, когда Се Ляня низвергли в мир смертных, Му Цин вовсе не последовал за ним. И мало того, он не замолвил ни словечка в защиту изгнанника. Всё равно, когда наследного принца не стало, Му Цин мог делать всё, что ему заблагорассудится, так что он нашёл уединённую обитель, где самозабвенно предавался самосовершенствованию, покуда спустя несколько лет не преодолел рубеж Небесной кары и самостоятельно вознесся на Небеса.

Когда-то один из двоих летал высоко в небе, а другой смиренно ползал по земле, теперь же ситуация нисколько не изменилась, вот только оба участника окончательно поменялись ролями.

На этот раз Линвэнь подсказала Се Ляню:

— Он в ярости.

Се Лянь ответил:

— Я догадался.

Линвэнь:

— Я попробую сменить тему, а вы уходите, пока есть возможность.

Но Се Ляню всё было нипочём:

— Думаю, в этом нет нужды. Я просто притворюсь, что ничего не произошло, и всё.

— Вы уверены? Мне самой уже неловко слушать вас двоих.

— Могло быть хуже!

Таким человеком был Се Лянь, всё ему нипочём, кроме смерти; у него не было почти ничего, вот только позора в его жизни хватало в достатке. Ему приходилось попадать в ситуации более неловкие, чем эта, поэтому сейчас принц действительно считал, что всё не так уж плохо. Однако никогда нельзя бросать судьбе подобный вызов, ведь стоило ему произнести «могло быть хуже», как стало хуже — сеть духовного общения разразилась громогласным ревом:

— Кто, чёрт тебя дери, посмел разрушить мой дворец?! Покажись немедленно!!!

От столь яростного вопля у всех небожителей, находящихся внутри духовной сети, едва не взорвались головы.

Нутро каждого небожителя разрывалось от накала страстей, но только все они затаили дыхание в беззвучном ожидании ответа Се Ляня на подобную брань. Итог превзошёл все ожидания, ситуация получила ещё более неожиданное развитие. Се Лянь не успел и рта раскрыть, как молчание прервал Му Цин.

Он лишь коротко усмехнулся:

— Хэ-хэ.

Новоиспечённый участник беседы ледяным тоном проговорил:

— Так это ты? Отлично. Погоди у меня.

Му Цин спокойно произнес:

— Разве я сказал, что виновен? Не возводи напраслину на не причастного.

Собеседник вспыхнул:

— А чего ты тогда ухмыляешься? Совсем больной?

Му Цин ответил:

— Твои слова всего-навсего показались мне смешными, вот и всё. А виновник разрушения твоего дворца как раз находится в сети духовного общения, можешь спросить его об этом сам.

Раз уж всё зашло настолько далеко, Се Лянь теперь ни в коем случае не мог позволить себе просто взять и уйти от ответа, с его стороны это явилось бы верхом неприличия.

Поэтому он кашлянул, привлекая внимание, и произнёс:

— Это моя вина. Прошу меня простить.

Теперь и второй собеседник замолчал, услышав его.

В ушах принца вновь раздался голос Линвэнь:

— Ваше Высочество, это Наньян.

Се Лянь ответил:

— Этого я узнал. Вот только боюсь, что он не признал меня.

Линвэнь:

— Вовсе нет. Дело в том, что он часто проводит время в мире смертных, редко возвращаясь в столицу бессмертных, поэтому ничего не знал о вашем очередном вознесении.

Совершенный Владыка Наньян, он же — Бог Войны, покровитель юго-восточных земель, в своём подчинении имеет восемь тысяч храмов и монастырей, всенародно любимый и почитаемый среди простого люда.

В миру его звали Фэн Синь, восемьсот лет тому назад именно он стал первым божественным генералом при дворце Его Величества наследного принца Сяньлэ в Небесных чертогах.

Фэн Синь был назначен преданным телохранителем Се Ляня, ещё когда тому исполнилось четырнадцать лет. Он вырос вместе с наследным принцем, вместе с ним отправился на Небеса, вместе с ним подвергся наказанию и был сослан в мир смертных. К несчастью, провести вместе с принцем восемьсот нелёгких лет он не смог. В итоге так вышло, что отношения их испортились, пути разошлись, и после этого они больше не встречались вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3064392>